

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Зрачок Одиннадцать сузился, а взгляд потемнел. "Ждешь меня? Кто ты такой?" Энтони медленно подошел к ней, припорошенной снегом. В очередной раз она убедилась, что он стоит в этой позе уже очень давно. Но почему он там стоял? "Маленькая Семерка..." Энтони негромко позвал ее по имени и искренне и доброжелательно улыбнулся. "Разве ты не рада, что я ждал тебя?" Сердце Одиннадцать бешено колотилось, даже ветер и снег не могли успокоить ее. Он снова говорил то, что вводило в заблуждение. 'Энтони, каковы твои намерения?' Она не верила, что он разлучился со своей возлюбленной во время снежной бури.

Непонятно, почему мужчина, потерявший свою возлюбленную всего на несколько дней, за столь короткое время испытывает неоднозначные чувства к другой женщине. Единственное объяснение этому - либо любовника не существовало вовсе, либо он был плебеем, безжалостным к женщинам. Она не любила мужчин, которые забывают о своей возлюбленной и ищут новые отношения сразу же после того, как одна из них закончилась. Выражение ее лица стало нехорошим, а глаза наполнились отвращением. Она успокоила свои чувства и небрежно сказала: "Госпожа Курт боялась, что вы можете заблудиться в сильном снегопаде, и хотела выйти на улицу и поискать вас. Как я могла отпустить ее на улицу в такую погоду? Поэтому я пришел искать Вас. Когда я увидел, что ты стоишь там, мне показалось, что ты отвлекся, поэтому я не решился тебя беспокоить". Одиннадцать был ошеломлен. 'Неужели госпожа Курт попросила его искать меня на улице?' 'Неужели это правда?' "Как вы узнали, что я здесь?" Это место было трудно найти.

"Я был здесь вчера". прошептал Энтони. Одиннадцать была потрясена и немного взволнована, как будто чувства и неловкие моменты, которые она изо всех сил пыталась скрыть, были обнаружены. Тот факт, что он ходил туда накануне, заполнил все ее мысли и мозг. 'Он был здесь вчера?' Энтони подошел к ней. "Это единственная маленькая хижина в округе. Люди, заблудившиеся в снегу, наверняка заходили сюда, чтобы спрятаться от метели. Я просто попытал счастья и не ожидал, что ты окажешься здесь". Его объяснение было разумным и логичным, и Элевен не могла найти в нем никаких изъянов. В тот день она прошла много обходных путей, и действительно, других домов, где она могла бы спрятаться от метели, не было. То, что сказал Энтони, не было неразумным. Она успокоилась. "Спасибо". Энтони облегченно вздохнул, успокоился, и на его красивом лице появилась сексуальная улыбка. "Малышка Севен, не надо об этом. Для меня большая честь найти такую красивую женщину, как ты. Это моя удача, что я нашел тебя".

Одиннадцать посмотрела вниз и улыбнулась. Этот мужчина был действительно... Она уже не знала, как его описать. Любой посторонний мог бы подумать, что он ухаживает за ней. 'Наверное, он очень популярен у женщин'. подумала Одиннадцать. Мужчины, умеющие флиртовать, легко добивались девушек. Даже если это была такая же холодная девушка, как она, она чувствовала себя счастливой, несмотря на то, что вела себя как другой человек. Давно она не смеялась от души. Энтони... Она посмотрела на него, словно желая найти на его лице хоть малейший след стыда, но увидела лишь глубокие глаза и сосредоточенный взгляд. Его небесно-голубые глаза были широки, как океан, и еще больше выделялись на фоне снега. Его взгляд был наполнен нежностью. От таких мужчин, как он, всегда неосознанно исходила притягательная энергия. Он общался глазами, и это было приятное и волшебное ощущение.

"Ты нашла своего любовника?" Одиннадцатый спросил категорично. Если прислушаться, то в его тоне можно было заметить намек на улыбку, как будто он насмехался с добрым намерением, подразумевая, что он слишком страстно любит. Однако слишком страстная любовь казалась бессердечным поступком. Как Энтони не мог понять, о чем она говорит? Он хотел сказать, но слова мешали. Он совсем не возражал против того, чтобы его высмеивали. Вместо этого он сказал: "Малышка Севен, иногда люди просто должны следовать своему

сердцу". "Следовать своему сердцу?" С улыбкой на лице она поддразнила его: "Я думала, Энтони следует за тем, что приводит к сексу". Энтони громко рассмеялся. Ветер и снег, казалось, были поражены его счастьем и пустились в пляс. Однако смех его звучал мрачно, с оттенком боли и... стыда. "Если бы я понял это раньше, то не оказался бы сейчас в такой ситуации". Энтони пробормотал, как будто говорил это Одиннадцати. Но, похоже, он говорил и с самим собой.

Следовать за своим сердцем? Какая простая вещь. Он игнорировал свои настоящие эмоции и мысли, что привело к непоправимому ущербу. Хуже того, он даже не знал, как искупить свою вину и получить прощение от человека, которому он причинил боль. Метель была настолько сильной, что Одиннадцать не могла расслышать, что он говорит. Ей только показалось, что он выглядит грустным. Порыв ветра налетел на нее, и она закашлялась и задыхнулась. Энтони пришел в себя. Как он мог быть неосторожен? Ее организм был слаб, а он заставил ее так долго стоять на холоде. "Слишком холодно. Давай вернемся". "Конечно!" Одиннадцать едва успела сдвинуться с места, как вдруг потеряла силу в ногах и упала. У Энтони сработал быстрый рефлекс, и он тут же обхватил ее руками. Он мог бы быстро подхватить ее, но Энтони обхватил ее за талию и обнял, предусмотрительно наклонив тело, чтобы заслонить ее от ветра и снега.

Он хотел сделать вид, что его это не очень волнует, поймать ее случайно и поднять, как ни в чем не бывало. Однако он не мог контролировать свои руки и с силой держал ее в объятиях. Бог знает, как сильно он хотел прикоснуться к ней и обнять ее вот так. Это было то, что он хотел сделать с самого начала. Энтони был высоким, в то время как Элевен была маленькой. Он выглядел так, будто мог полностью укрыть Элевен. Несмотря на то, что Элевен уже не чувствовала холода, ее ноги все еще были онемевшими. Ноги онемели от долгого стояния на холоде. В этот момент Элевен не понимала, что они находятся в очень двусмысленном положении. Тогда она могла полагаться только на него и не знала, что делать. "Ты можешь идти?" Энтони опустил голову и спросил с тревогой. Его горячее дыхание, которым он дышал ей в уши, вскоре превратилось в тонкий слой льда. Неповторимый запах его одеколона заполнил ее ноздри. Одиннадцать кивнула, при этом ее лицо слегка разгорелось.

Ее организм еще не полностью восстановился. Вирус нарушил структуру ее тела и привел к снижению иммунитета. Она легко заболела и уставала, и это была цена, которую приходилось платить за увеличение силы. Погода была настолько холодной, что любой, кто долго стоял на снегу, замерзал. Энтони снял пальто и надел его на нее. Она почувствовала тепло его тела. Одиннадцать воскликнула: "Что ты делаешь?". На нем был только свитер с V-образным вырезом, который не считался толстым. В такую погоду он бы замерз насмерть. "Наденьте его. Не снимай". Энтони остановил ее, чтобы она не отдала ему пальто, и его взгляд был нежным. "Ты носишь его. Я мужчина. Эта метель - пустяк. Пойдем, я понесу тебя на спине". Одиннадцать была потрясена. Нести ее на спине? Она никогда не была настолько опустившейся, чтобы нуждаться в чьей-то поклаже. Однако, встряхнув онемевшими ногами, она поняла, что не стоит перенапрягаться. 'Это всего лишь "свинка"...'

Хотя она немного сопротивлялась. "В чем дело?" "Дайте мне немного времени. Я могу ходить". сказала Одиннадцать. "Малышка Семь, ты стесняешься?" Энтони красиво улыбнулся. Его взгляд был нежным, сосредоточенным и немного страстным. "Маленькая Седьмая, ты хочешь, чтобы я замерзла до смерти?" Одиннадцать была ошеломлена. Она посмотрела на его тонкую одежду и некоторое время колебалась, прежде чем обнять его за шею. Затем Энтони понес ее на спине. Зимняя одежда на Элевен и так была очень толстой, а в одежде Энтони она казалась еще толще. Благодаря длинным рукам Энтони он мог держать ее как следует. Это был первый раз, когда ее несли на спине мужчины. Ощущения были очень странными. Ветер и снег неистово выл, холодный ветер ревел, обдавая их лица холодом. Одиннадцать закрыла уши

Энтони шарфом. Энтони слабо засмеялся. Одиннадцать немного смутился: "Над чем ты смеешься?" "Малыш Семь ведет себя хорошо..."

Одиннадцатый был ошеломлен. 'Хорошо себя ведет? С каких это пор она стала ассоциироваться с хорошим поведением? Этот человек действительно странный'. "Я тяжелый. Пожалуйста, опустите меня, если вам тяжело". В книгах всегда описывалось, что девушка легка, как перышко, и мужчина может нести ее без всяких усилий. Не может же перышко весить меньше, чем человек, в котором было больше десятка килограммов. Энтони молчал и молча нес ее на спине. Через некоторое время она услышала его голос: "Седьмая, тебе надо набрать вес. Я бы еще смог..." Первую половину фразы она расслышала, но вторая половина была приглушена из-за ветра и снега. Одиннадцать хотела услышать его отчетливо, но почувствовала, что они находятся слишком близко друг к другу, и отказалась от этой идеи. "Малышка Семь, а у тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?" неожиданно спросил Энтони. Одиннадцать поняла, о чем он спрашивает, так как это был тот же вопрос, который задала Чэн Аня. "Нет!"

"Наша Маленькая Семерка такая чистая. Ты когда-нибудь был влюблен?" Смех Энтони был не очень хорошо слышен в снегу. Да и на смех это не было похоже. "Странно, что у меня раньше не было отношений?" "Конечно, нет". Энтони улыбнулся. Он поправил ее положение и спросил, удобно ли ей. Впрочем, Одиннадцать это не волновало. Энтони продолжил: "Вы стояли так очень долго. Ваш вид сзади выглядел одиноким. Я подумал, что ты скучаешь по своему любовнику". "...". Одиннадцать молчал. 'Я скучала по нему?' Возможно. Но любовник? Он не считался ее любовником. Пять лет назад, даже если они нравились друг другу, Мо Е испытывал к ней властное чувство собственности и иногда в шутку планировал их будущее. Однако ни один из них не признавался в своих чувствах. Их нельзя было назвать парой. Тем более по прошествии пяти лет. Любовники... - с сарказмом произнесла она.

"Не совсем." Может быть, пришло время найти кого-то, с кем можно поговорить? Одиннадцать случайно призналась: "Раньше я очень любила одного человека, но теперь я его ненавижу". Энтони крепко сжал его руки и отпустил их, как будто что-то понял. Одиннадцать лежала на его спине и не чувствовала перепадов его настроения. Наоборот, она чувствовала себя очень уверенно. Спина Энтони была очень широкой и удобной для лежания. "Он сделал тебе больно?" "И да, и нет". тихо сказала Одиннадцать. Для нее это был новый опыт - доверять другим в такую погоду. Он обладал способностью позволять людям терять бдительность. Одиннадцать сказала: "Он сделал мне больно за меня". "Я не понимаю..." "На самом деле, я тоже не понимаю. В любом случае, это неважно". Одиннадцать усмехнулся. "Мне осталось жить недолго. Я не хочу жить жалко. Я здесь в этот раз, чтобы надеяться, что смогу отпустить это и жить дальше комфортно".

"Ерунда!" Антоний вдруг сорвался с места и остановился. Eleven был поражен. Без всякой причины он вышел из себя, и тон его был резким. Она была озадачена. Казалось, Антоний понял, что повел себя неадекватно. Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Ты не умрешь". Она не умрет. Он этого не одобрял! "Все когда-нибудь умирают". Одиннадцать рассмеялась. Она уже давно считала жизнь и смерть неважными. Она спросила в шутку: "Ты не хочешь, чтобы я умерла?" "Да, я не одобряю!" пробормотала Энтони. "Тебе нельзя умирать!" "Ты даже не Яма!" "Маленькая Семерка... Этот человек сильно тебя обидел?" "...". Одиннадцать ничего ему не ответила. Энтони это не волновало, и он стал расспрашивать дальше: "А если он пожалеет о своей ошибке и попросит у тебя прощения? Дашь ли ты ему шанс?"

Одиннадцать снова замолчала. Она не знала, как ответить на его вопрос. Это должен быть вопрос, на который легко ответить, но она колебалась. "Энтони, почему ты так интересуешься мной, особенно моим мнением об отношениях?" "Конечно, любой бы заинтересовался такой замечательной девушкой, как вы". ответил Энтони. "Ты первый, кто сказал, что я

замечательная". Eleven chuckled. "Мистер Энтони, вы точно знаете, как сделать девушек счастливыми". "Это значит, что у остальных нет вкуса". Энтони улыбнулся. "Ты счастлива?" "Да." "Это хорошо." спокойно сказал Энтони. "Ты еще не ответила на мой вопрос", - напомнил он ей. "Я не знаю. Никто не может предсказать будущее. Более того... я не хочу иметь с ним ничего общего". Одиннадцать сказала это с тяжелым сердцем. Внезапно она почувствовала, что Энтони испытывает боль и печаль. Одиннадцать предпочла промолчать. Они добрались до дома Куртов.

"Маленький Седьмой, ты никогда не думал, что твоя глубокая ненависть была вызвана огромной любовью, которую ты испытывал? Ты слишком много держишь в своем сердце. Если ты сможешь отпустить их... Может быть, тебе станет легче". мягко сказал Энтони. Одиннадцать покачала головой. "Это невозможно!" Энтони снова замолчал. 'Неужели это действительно невозможно? Нет, я так не сдамся'. "Энтони, если твоя возлюбленная влюбится в другого, а потом снова вернется к тебе, ты простишь ее?" спросил Одиннадцатый. Энтони на мгновение задумался и ответил: "Я не знаю, твоя возлюбленная влюблена в кого-то другого?" "И да, и нет". Любой человек был бы огорчен разлукой сердца и души. "Маленькая Седьмая, если бы моя возлюбленная полюбила кого-то другого, я не знаю, смогу ли я ее простить. Но если она, наконец, снова отдаст мне свое сердце, я думаю, что прощу ее".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162610>